

Уважаемые читатели!
В этом номере мы завершаем цикл статей об инклюзии.
Редакция искренне благодарит Николая Назаркина за честный и глубокий разговор.

В дополнение к теме рады предложить вашему вниманию читательские заметки **Анны Вацлавовны Годинер**, куратора инклюзивных книжных проектов в Совете по детской книге России.

Ждем ваши отклики!

Николай Назаркин

Инклюзия без иллюзий

Часть 4

Четвёртая сторона: отношение с гиперопекающими родителями и их особым ребёнком.

В предыдущих частях я неоднократно упоминал, что для нормальной, спокойной и гармоничной работы с особыми детьми в рамках внешкольной деятельности всегда надо держать в голове три стороны взаимодействия: собственно особого ребёнка, других детей и не забывать о себе. В идеале так оно и бывает.

Но в жизни нам довольно часто приходится принимать во внимание и уделять немало внимания и сил взаимодействию с четвёртой стороной – я говорю о родителях/опекунах таких детей. Я ответственно заявляю, что большинство из них – хорошие и разумные люди, не доставляющие никаких проблем. Проблема, как всегда, в меньшинстве.

И имя этой проблеме – гиперопека.

Но это, так сказать, общее, родовое название. От того, что мы его знаем, на практике на самом деле ничего не изменится. Для практики важно умение распознать гиперопеку, понимать, как с ней справиться или учиться сосуществовать.

Сначала о распознавании. Как ни странно, это не такое уж и простое дело, особенно в условиях дефицита времени – на вступительном собеседовании, например. Нет, конечно, со временем гиперопека проявит себя в любом случае, но нам-то надо знать сейчас и сразу. **Есть только один действительно определяющий маркер, который мы можем использовать: прямые вопросы ребёнку.** Следите за тем, как реагируют на них родители. Если вмешиваются, не давая ребёнку даже рта раскрыть, – тут, конечно, всё ясно. Но и при «простом» подбадривании, подсказках хорошего мало. Попробуйте конкретизировать задачу – отойдите с родителями в сторону и поясните им, что хотите услышать именно их сына или дочь. Если и после этого «помощи» не становится меньше, то картина ясна. Если же они изо всех сил терпят и молчат, то гиперопека, конечно, есть, но не в запущенной стадии, и с такими людьми можно и нужно работать.

Как работать

Вот тут очень важный момент: **у нас с вами нет и не может быть задачи победить гиперопеку вообще, спасти от неё ребёнка или убедить гиперопекающих родителей в бессмысленности и вреде этого дела.** У нас с вами для этого нет ни ресурсов, ни времени, ни образования, ни даже, простите, формального повода – запроса. И ввязываться в открытое противостояние мы с вами не можем и не должны. Это будет заведомо проигрышное сражение, которое принесёт всем, вообще всем окружающим, только проблемы. Да, и в том числе остальным детям в нашем клубе, кружке, объединении или, например, литшколе. А значит бросаться в бой глупо и недопустимо.

Но что заставляет нас воевать с гиперопекой? Причин три: одна – сугубо практическая и две – из области чувств.

Практическая проста: **гиперопекаемый ребёнок на наших занятиях – всегда мина замедленного действия.** Никогда не знаешь, когда он взорвётся в протесте и будет ли этот протест открытым и шумным или, наоборот, хорошо спрятанным. Такие дети могут как устроить «внезапный» скандал с дракой прямо посреди самого обычного задания, так и долгое время сбрасывать агрессию втихую, устраивая мелкие подлости соученикам, портя

имущество, а то и обворовывая или занимаясь вандализмом.

Плюс **сами гиперопекающие родители зачастую требуют собственного присутствия на занятиях**, вмешиваются в процесс, агрессивно реагируют на несправедливые, по их мнению, ваши решения в отношении их ребёнка и даже на действия других детей. Работать в такой обстановке совершенно невозможно.

Это практика, а что с чувствами? Их два: чувство попранной справедливости **«как они так могут?»** и недоумение логическое **«как так можно вообще думать?»**. По сравнению с практической, реально выглядящей причиной они кажутся несущественными. Как сравнение крутого холма и мелкого камешка. Но этот мелкий камешек в ботинке способен заставить нас хромать куда эффективнее холма. Стоит разобраться сначала с ними.

Начнём со второй, логической. Мы не можем, конечно, залезть другому человеку в голову и понять его образ мыслей. Но, пожалуй, полезно будет самим попробовать взглянуть на мир по-другому, иначе. Это позволит мозгу снять «закреплённое» видение как единственную и неизменную картину мира.

Для этого есть простое упражнение. **Лягте на пол с закрытыми глазами или закройте их сразу, как легли.** Попробуйте представить себе вашу комнату, посмотрите на неё мысленным взором. Это должно быть нетрудно, вы же хорошо ее знаете. А теперь откройте глаза и осмотритесь. Не правда ли, знакомая комната выглядит совершенно иначе? Шкафы устремились вверх, столешницу снизу вообще не узнать, стулья тоже странно смотрятся, если глядеть на них снизу вверх... А вот и ручка любимая, которую в прошлом месяце потерял и успел оплакать... Не важно. А важно, что произошёл некий слом шаблона. Мир изменился! Всего лишь от того, что вы посмотрели на него под другим углом. Физически другим. И психологически тоже.

Такое упражнение, вообще говоря, стоит проделывать иногда просто так, особенно в новых, не опробованных таким способом помещениях. Попробуйте сделать его и накануне важного разговора (например, при записи в ваш клуб/объединение) с гиперопекающими родителями. Так вашу голову куда меньше будет

терзать вопрос «как так можно думать?!» и «почему они не понимают?!».

Самые очевидные вещи очевидны для всех по-разному, мы знаем это абстрактно, но даже такую очевидность нам нужно подкреплять практикой. Например, ложиться порой на пол.

Самое главное – это упражнение не сделает чужую логику более правильной, не заставит вас усомниться в собственной логике, но лишь снизит эмоциональный накал, позволит двум логикам не враждовать, а сосуществовать.

Вторая причина – вселенская справедливость и поправление оной. Здесь сложнее, потому что, вообще-то говоря, чувство справедливости – очень хорошее чувство и не стоит просто так играть с ним или пытаться обмануть. Никаких особых приёмов поэтому тут нет, только общее соображение – в данном случае у нас на первом месте интересы остальных детей и ваши собственные. Добивайтесь не всеобщей, глобальной справедливости, а местной, локальной. Не дайте совершиться несправедливости вот тут – этого более чем достаточно.

Не стесняйтесь напоминать себе об этом. Для этого хорошо подойдёт даже не приём, а небольшая деталь вашего собственного психологического комфорта в беседе с гиперопекающими родителями: поставьте стул или сядьте так, чтобы в процессе беседы вы постоянно видели **что-то эмоционально значимое для вас в вашей работе**. Например, общую фотографию вашего клуба/школы или эмблему/герб/девиз. Хороший психологический якорь поможет вам удержаться.

Ну и теперь переходим к практике. Что и как делать, как вести себя с гиперопекающими родителями/опекунами, как и чем помочь особому ребёнку в такой ситуации и не навредить остальным.

Самое первое и самое главное, что нужно сделать, это выбить почву из-под совершенно необоснованной уверенности таких людей, что вы что-то им должны. Они действительно живут в бесконечной войне за «лучшее» для своего ребёнка и не щадят в ней ни себя, ни ребёнка, ни, тем более, других. Это всё накладывается на концепцию «клиент всегда прав», применяемую в большинстве своём бездумно и неуместно, в которой и

врачи, и учителя, и мы с вами выступаем в качестве обслуживающего персонала.

Перебить такой мощный, хорошо заученный настрой быстро и безболезненно можно только неожиданным встречным ударом. И в качестве такового можно предложить **концепцию избранности**.

Покажите гиперопекающим, что участие в вашем клубе/кружке – не обязанность и даже не право, а привилегия, которую, вообще-то, требуется заслужить. Талантом, усидчивостью, восприимчивостью, фантазией... да чем хотите – можете придумать. Как я уже говорил в первом материале, очень помогает прописать это формально в «Правилах» вашего внешкольного объединения, которое можно и назвать получше, «Кодексом», например. В искусстве не бывает мелочей, и красивые и интересные названия для простых вещей даются не просто так.

Эти «Правила» обязательно должны быть оформлены и физически воплощены хотя бы в виде листовки. Ещё лучше, если дети и родители будут подписываться под соблюдением этих правил. **Формальная подпись, согласие, оформленное ритуалом, действительно сильно снижают агрессию и чувство вседозволенности.** Люди тем самым сами причисляют себя к некой общности, а действовать против «чужих» и против «своих» – большая разница.

Не стесняйтесь отказывать! Существует целый набор маркеров, которые ясно дают понять, что ничего хорошего от присутствия в вашей группе такого особого ребёнка и его родителей/опекунов не получится. Вот они:

1. Вас не слышат. Всё, что вы говорите им во вступительной беседе, просто пролетает мимо.

2. Вас не воспринимают всерьёз. Это трудно описать, но это прекрасно видно по поведению.

3. Вас продолжают считать «обслуживающим персоналом», а себя – всегда правыми «клиентами», которые пришли получать «услугу». Ну, тут всё понятно, правда?

Если хоть один из этих маркеров виден, отказывайте. Просто и без затей. Не нужно придумывать оправдания, искать какие-то смягчающие моменты и так далее. И, самое главное, выбросьте из головы чувство собственной вины перед таким особым ребёнком. Это никакая

не дискриминация, как любят кричать те, кто кроме как кричать ни на что не способен. Напоминаю, что у нас с вами нет ни ресурсов, ни времени, ни сил на реальное противостояние таким родителям/опекунам, а оно в случае вашей слабости и попытки «помочь» обязательно случится. Самое главное, что страдают в таком случае все – и вы, и особый ребёнок, и другие дети. И даже агрессивные родители страдают на самом деле, хотя это и будет меньшей из ваших забот.

Есть ещё один маркер, я бы назвал его пограничным. Прямого отказа он не заслуживает, но некоторую опаску вызывать должен.

4. Ваш клуб/объединение/кружок им просто-напросто не нужны. Их привела сюда мода/погоня за ещё одной галочкой в списке.

Тут, на самом деле, спорный момент, потому что точно знающих что они хотят детей и подростков очень мало. Вдруг такой ребёнок на самом деле всю жизнь о таком мечтал? Что же, можно попробовать, шансы на хорошее всегда есть. Ну, я вообще оптимист и верю в людей.

Но вот случилось: никаких страшных маркеров не обнаружено, родители/опекуны хоть и с гиперопекой, но показались вам вменяемыми людьми, особый ребёнок принят в клуб и собирается влиться в коллектив. Как тут лучше действовать?

Опыт показывает, что если такие родители способны к диалогу, к восприятию вас в качестве партнёра в жизни ребёнка, то лучше всего будет попробовать направить их энергию в мирное русло. В очередной раз перевернуть доску.

Во-первых, они практически стопроцентно захотят присутствовать на занятиях рядом со своим сыном или дочерью. Не препятствуйте, пусть сидят. Но сразу **разделите зоны ответственности**: вы ведёте занятие, задаёте вопросы, что-то делаете со всеми детьми, а они заботятся о специфических нуждах своего ребёнка. Не секрет, что многим таким детям просто воды попить – испытание.

Замечу, что если вы сразу акцентируете на этом внимание, то заслужите дополнительную признательность родителей/опекунов. Они на самом деле не привыкли, что кто-то может реально понимать такие нужды. Ну а во многих случаях (больница как самый яркий пример) их

вообще отстраняют профессионалы, и к этому они тоже привыкли.

Во-вторых, очень хорошо также отделять собственно особого ребёнка от гиперопекающих родителей. Говорите с ними отдельно и – очень важно! – **говорите отдельно с родителями не только о ребёнке, но и о других вещах**. Они, даже самые психологически устойчивые, действительно рано или поздно начинают полностью ассоциировать себя с собственным ребёнком, мешая его взрослению и развитию его самостоятельной личности. Из самых лучших побуждений, но вредят. Напомнить, что у них есть отдельная от ребёнка жизнь никогда не помешает. И это может быть что угодно – от финансовых вопросов (оплата занятий, скидки, рассрочки, всё что угодно) до попытки расшевелить их возможные собственные воспоминания (может быть, они тоже что-то писали, рисовали, придумывали и прочее). Не зря же они именно к вам своё сокровище привели.

С ребёнком же именно в этом отношении надо общаться ровно также, как и с прочими детьми в вашем клубе. Он тут ничем отличаться не будет. Ну и, конечно, следует именно его, а не родителей, расспросить и не единожды о его собственных нуждах и чаяниях в вашем клубе/школе/мастерской.

И, наконец, **в-третьих**, как я уже писал в предыдущих материалах, **очень важно отделять от этой ситуации себя самого**. Гиперопекающие родители обязательно и безусловно, причём бессознательно даже, постараются заполучить вас в союзники по полной программе – не просто на занятиях в клубе, но и в жизни вообще, в любой ситуации. На первый взгляд в этом ничего страшного нет: помогать – это же хорошо, правда? На деле же всё печальнее, к сожалению.

Такая позиция грозит много чем. Так вас наверняка будут использовать в качестве «жилетки», чтобы поплакаться, удобного объекта для слива негативных эмоций. В дальнейшем практически стопроцентно им потребуется ваша психологическая поддержка в новых «сражениях» с новыми «противниками» – от школьных учителей, не ставящих нужные оценки из-за вредности и «всякой ерунды» до, буквально, работодателей! Помню случай, когда молодую и добросердечную художницу,

руководительницу изостудии, такие родители нашли через шесть лет(!) после того, как их сын туда ходил, и всерьёз требовали, чтобы она написала письмо в его защиту его начальнику на работе, который хотел «мальчика ни за что уволить».

Такие попытки, как я говорил выше, практически бессознательны со стороны гиперопекающих, а значит бесполезно их вразумлять логикой или этикой. Они согласятся со всеми аргументами, даже застыдятся вполне возможно... а через неделю попробуют снова. Поэтому самое простое – просто пресекать такие разговоры сразу. Не волнуйтесь о возможной обиде – они действительно делают такое практически на автопилоте, просто со всеми, кто входит в ближайшее окружение.

И в заключении очередной **простой психологический приём, который позволит вам сохранить и бодрость духа, и ясность сознания.** Он довольно забавный, но работает! А что ещё нужно?

Итак, выберете своего самого нелюбимого поэта. Только из действительно поэтов, а не рифмоплётов. Надо всё-таки, чтобы стихи были сгустком мысли, пусть нелюбимой вами, а не просто строчками с глагольной рифмой.

Выбрали? Хорошо. Найдите и заучите небольшое, на четыре–пять строф, стихотворение. А теперь идите в ванную и попробуйте продекламировать это стихотворение, с чувством так, с выражением, при этом стоя под контрастным душем. Ручаюсь, с первого раза не получится.

Если контрастный душ нельзя по состоянию здоровья, то включите просто прохладный. Главное, чтобы организму было физически слегка некомфортно. И мозгу тоже – для того и стихи нелюбимого поэта.

Такой способ хорошо прочищает и голову, и тело. Так что все неприятности с гиперопекающими родителями останутся там, в прошлом – они были «до». Да и сами повеселитесь почти наверняка, а смех – продлевает жизнь.

Работать с гиперопекающими сложно и неприятно, скажу прямо. Надеюсь, что мои советы помогут хоть чуть-чуть упростить и скрасить эту сторону вашей работы.

Анна Годи́нер, куратор инклюзивных книжных проектов в Совете по детской книге России

Без иллюзий – с надеждой

Читательские заметки

*...профессионалов всегда недостаточно,
и просто по-человечески
хочется помочь: и особым детям,
и детям обычным, и родителям.
И себе...*

Николай Назаркин

Многими людьми, не имеющими специальных знаний, движет желание идти в жизни общества навстречу особому детству – по своей стороне дороги – чтобы стать общим дружелюбным миром, особым и обычным. И несомненно, опыт, размышления и рекомендации человека, дважды испытывавшего инклюзию, настолько ценны, что хочется мечтать об издании их отдельной книгой с хорошими и содержательными рисунками по всем затронутым темам. И не только рисунками, но и дополненной реальностью на основе списков наиболее значимых художественных, документальных и познавательных книг об особом детстве для детей и взрослых. Они очень помогают войти в мир особого детства понимающим сердцем и ясным разумом, который удержит от любой зависимости. И создадут полноту вместе со знаниями, волей и умом, сберегающими ресурсы души, о которых так точно и глубоко пишет автор.

Вот несколько размышлений не только от записного читателя и любителя исследовать книги об особом детстве, но и от человека, жившего в особой семье и ребёнком и взрослым, то есть тоже дважды столкнувшимся с инклюзией.